

Соколова Елена Юрьевна — ведущий научный сотрудник Центра денежно-кредитной политики и финансовых рынков ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», кандидат экономических наук.

Elena Yu. Sokolova — Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ.

О некоторых факторах экономического роста и развития регионов

В связи с ожиданиями роста и оживления экономики повышается интерес к развитию регионов и их вкладу в национальную экономику как в России, так и в зарубежных странах [1–3]. Регионы отличаются неравномерностью экономического развития, объемами налогов и сборов, поступающих в федеральный бюджет, в связи с чем их делят на регионы-доноры (способствуют обеспечению экономической стабильности государства) и регионы-реципиенты (не демонстрируют успехов в развитии, отстают по сборам налоговых платежей в бюджет страны). Данное различие имеет демографические, социокультурные, исторические и экономические причины. Причем в России такая неравномерность в региональном развитии особенно сильна, чему способствует налоговая политика, влияющая на уменьшение налоговой самостоятельности регионов и не стимулиру-

ющая их к развитию доходной базы. Данные факты делают регионы зависимыми от федеральной власти и вынуждают их переходить в число регионов-реципиентов разных межбюджетных трансфертов. Задача достигнуть равновесия между регионами-донорами и регионами-реципиентами, сократить количество дотационных регионов, создать стимулы для повышения их доходов — одна из актуальных для российской экономической политики.

Государственная программа «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами» [4] предусматривала к 2020 г. довести до семи количество территорий, в чьих бюджетах последние два года доля федеральных дотаций была на 40% выше, чем собственные бюджетные дохо-

УДК 330.35(470+571)

DOI: 10.33917/es-6.172.2020.78-85

На протяжении нескольких лет отмечается значительный интерес к развитию регионов и их вкладу в национальную экономику как в России, так и в зарубежных странах. Регионы отличаются неравномерностью экономического развития, объемами налогов и сборов, поступающих в федеральный бюджет. Причем в России такая неравномерность в региональном развитии особенно сильна, чему способствует налоговая политика, влияющая на уменьшение налоговой самостоятельности регионов и не стимулирующая их к развитию доходной базы. Задача достигнуть равновесия между регионами-донорами и регионами-реципиентами, сократить количество дотационных регионов, создать стимулы для повышения их доходов и экономического роста — одна из актуальных для российской экономической политики.

Ключевые слова

Региональное развитие, федеральный бюджет, межбюджетные трансферты, отраслевая специализация, кластер, инвестиционный рейтинг, экономический рост, ВРП.



ды. Официально установленные критерии отнесения регионов к регионам-донорам вызывают дискуссии о том, не завышены ли они — такое завышение приводит к уменьшению официального числа регионов-реципиентов, для которых необходима разработка специальной политики.

Отнесение региона к дотационным осуществляется на основе нескольких факторов. Учитывается доля переводов средств из федерального бюджета (исключая субвенции и субсидии из Инвестиционного фонда РФ) в доходах консолидированных бюджетов регионов. В соответствии с п. 4 ст. 130 Бюджетного кодекса РФ высокодотационными регионами считаются те, у которых указанная доля выше 40%. Общий долг высокодотационных регионов должен быть не выше 50% бюджетных доходов за год, безвозмездные поступления не учитываются,

а у иных регионов РФ долг не должен превышать 100% (п. 2 ст. 107 БК РФ).

Несмотря на разные виды межбюджетных трансфертов и другие формы поддержки развития регионов, в настоящее время в России не наблюдается значимых изменений в структуре региональной экономики. Попытки модернизации принятой системы, сокращения видов субсидий и их консолидация сталкиваются со сложностями управления со стороны федеральных органов, что предопределяет сохранение существующей системы трансфертов. Отметим, что в кризисный период стало больше видов субсидий, тогда как для перехода от сырьевой ориентации к инновационному пути развития необходимо скорректировать финансовые инструменты поддержки региональной экономики.

On Some Factors of Economic Growth and Regional Development

For several years, there has been a considerable interest in the development of regions and their contribution to the national economy, both in Russia and in foreign countries. The regions are characterized by uneven economic development and the amount of taxes and fees going to the Federal budget. Moreover, in Russia, this unevenness in regional development is particularly strong, which is facilitated by tax policy that affects the reduction of regional tax independence and does not encourage the regions to develop their income base. The task of achieving a balance between donor and recipient regions, reducing the number of subsidized regions, and creating incentives to increase their incomes and economic growth is one of the most actual problems of Russian economic policy.

Keywords

Regional development, Federal budget, inter-budget transfers, industry specialization, cluster, investment rating, economic growth, GRP.

Влияние межбюджетных трансфертов на региональное развитие

В исследованиях, проведенных российскими экономистами в последние несколько лет, изучались теоретические и практические вопросы развития региональной экономики и роли межбюджетных трансфертов [5, 6]. Также рассматривалось то, как различные способы финансовой поддержки регионов могут действовать на решения, принимаемые на управленческом уровне, на изменения в направлениях предоставления трансфертов, на управленческие решения на местах [7]. Ряд исследований посвящен ана-

лий на региональный рост, другие — взаимозависимости уровня перераспределения власти и капитальных инвестиций бюджетов территорий. Экономисты отмечают положительное влияние уровня децентрализации на экономический рост регионов России [9].

В настоящее время наблюдается высокая концентрация средств на федеральном уровне, возникающая от ренты природных ресурсов. Самый значимый вклад межбюджетных трансфертов в доходы консолидированных бюджетов регионов можно было увидеть в 2009 г., в период кризиса, после чего трансферты постепенно снижа-

➤ В кризисный период стало больше видов субсидий, тогда как для перехода от сырьевой ориентации к инновационному пути развития необходимо скорректировать финансовые инструменты поддержки региональной экономики.

лизу отраслевой структуры региона и доходам населения, так же как механизмам финансирования и мерам государственной политики в области региональной экономики [8]. Материалы зарубежных экспертов по региональному развитию дают понять, что развитие регионов состоит из нескольких факторов, основные — активное внедрение инноваций, рост человеческого капитала и развитие инфраструктуры, повышение производительности труда, правильное использование эффектов слияний и развитие межрегиональных связей. Некоторые исследования посвящены влиянию государственных инвести-

ются. Позднее, с 2015 г., снизилась доля межбюджетных трансфертов в доходах региональных бюджетов, хотя доля переводов из федерального бюджета туда в условиях кризиса почти не изменилась. В то время как в большинстве регионов наблюдался рост дефицита бюджетов, дотации на сбалансированность были заметно снижены при росте дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности. На основе исследования, проведенного А.А. Михайловой и другими, подтверждается факт, что страны с низкими доходами на душу населения показывают темпы экономического роста выше, чем богатые страны. Было установлено положительное влияние размеров получаемых трансфертов в валовом региональном продукте на темпы экономического роста, наибольший стимулирующий эффект приходится на субсидии [10].

В последние пять лет в регионах-реципиентах наблюдается сокращение межбюджетных трансфертов, особенно субсидий, это не заставляет большинство регионов увеличивать собственную доходную базу и говорит о распространении практики «ручного управления» в бюджетном процессе, когда трансферты, не рассчитываемые по установленным формулам, можно сократить решением федерального центра. А в отдельных регионах такое сокращение вынуждает прибегать к бюджетным кредитам, в результате чего может вырасти долг, вероятны проблемы с его погашением в будущем. Эти обстоятельства делают регионы зависимы-



ми от федеральной власти и вынуждают их быть регионами-реципиентами разных межбюджетных трансфертов, тогда как достижение баланса между донорами и реципиентами, который бы стимулировал регионы к повышению своих доходов, является одной из актуальных задач государства в области экономики.

Роль отраслевой специализации и кластерных инициатив

В современном мире конкурентоспособность стран обеспечивается в том числе путем сосредоточения на отдельных территориях и за счет субсидий производственной инновационной инфраструктуры, высокотехнологичных компаний и их квалифицированных человеческих ресурсов, исследовательских центров [11]. Каждый регион имеет свои климатические, географические, демографические и культурные особенности, что предоставляет большие возможности для выбора способа его эффективного развития [12, 13]. Применение местных компетенций и неявного представления местного сообщества о производственном потенциале территории его проживания делает регион уникальным [14, 15].

При концентрации ресурсов в выгодных областях может быть обеспечен высокий уровень конкурентоспособности и эффективности производства. При этом местные органы власти должны верно определить приоритетные отрасли специализации и необходимые инструменты региональной промышленной политики. Эта задача важна для России, состоящей из 85 субъектов Федерации, для каждого из которых характерно неравномерное размещение производительных сил, свой уровень благосостояния и ресурсный потенциал [16]. Однако такая задача связана с отсутствием согласованности между регионами и между разными уровнями власти [17]. Поэтому одной из актуальных задач региональной промышленной политики является обеспечение согласованности решений органов власти для сосредоточения ресурсов на обоснованных приоритетах развития. Ее решение позволит уменьшить дублирование и фрагментацию федеральных трансфертов, а также сформировать четкий инвестиционный профиль для каждого региона путем выявления самых конкурентоспособных видов деятельности. Сейчас для определения основного вида деятельности используют различные показатели, которые определяются по экспортным данным [18, 19]. Более объективную картину можно получить при расчете коэффициентов локали-

➤ **Достижение баланса между донорами и реципиентами, который бы стимулировал регионы к повышению своих доходов, является одной из актуальных задач государства в области экономики.**

зации по показателю занятости, который помогает проанализировать важность отрасли и перспективу ее развития, поскольку этот показатель не связан с волатильностью, характерной для стоимостных показателей [20].

Карта российских кластеров и ГИСИП (Геоинформационная система индустриальных парков, технопарков и кластеров РФ) [21] показывают наличие в настоящее время 119 кластерных инициатив в 48 регионах страны с определенной отраслевой специализацией. Многие поддерживаются на федеральном уровне. Созданы 34 центра поддержки кластерных инициатив в 33 субъектах РФ по различным видам деятельности: высокотехнологичное производство, добывающая промышленность, аграрные комплексы, туризм. Поддерживаются кластерные инициативы Минэкономразвития России, средний размер субсидий из федерального бюджета составил 1,06 млрд руб.

Кластерные инициативы — это совместные действия фирм, исследовательских, образовательных, правительственных организаций в целях повышения роста и конкурентоспособности каждого кластера [22]. С 2016 г. было выбрано 12 инновационных кластеров, являющихся ведущими по инвестиционной привлекательности в 12 российских регионах. Лидирующие кластеры организованы по таким направлениям, как автомобилестроение, фармацевтика, биотехнологии и медицинская промышленность; производство летательных и космических аппаратов, судостроение; ядерные и радиационные технологии; химия и нефтехимия; новые материалы; оптика и фотоника; ИКТ и электроника [23]. 27 промышленных кластеров организовано в 23 субъектах РФ. Минпромторг России реализует программу поддержки промышленных кластеров. Бюджет, выделенный на программы в 2016–2020 гг., составляет 3,24 млрд руб. Выбранные для субсидирования кластеры осуществляют деятельность в таких отраслях, как авиастроение, автомобилестро-

➤ Для привлечения инвесторов в регионы необходимы качественная регуляторная среда и благоприятный инвестиционный климат.

ение, микроэлектроника и приборостроение, оптика и фотоника, производство машин и оборудования, пищевая промышленность, строительство, фармацевтика и медицинская промышленность, химия и нефтехимия, лесоводство и деревообработка [24]. Можно говорить о том, что определение главных направлений развития территорий посредством кластерных инициатив достаточно для сосредоточения усилий региональных заинтересованных лиц и выделения федеральных средств поддержки в виде субсидий. В то же время при отсутствии единого подхода к определению отраслевой специализации субъектов РФ могут возникать риски ошибочного выбора приоритетных направлений развития региона (например, при формировании кластеров по тем видам деятельности, которые в терминах экономической статистики не отражают профиль региона).

В 2019 г. Минэкономразвития России в Стратегии пространственного развития России на период до 2025 г. предложен подход к определению «экономических специализаций» субъектов РФ [25], в котором предлагается 35 типов специализации. Сравнение отраслей специализации субъектов РФ и видов деятельности кластеров, образованных на их территориях, показывает, что при проведении кластерной политики государство не полностью учитывает региональную специализацию.

Исследования, проведенные рядом экономистов [20], показывают, что при построении карты кластеров необходимо учитывать концентрацию видов деятельности, имеющих высокий экспортный потенциал; поиск региональных особенностей, часто не следующих явно из статистических данных; учет сферы интеллектуальных услуг; уровень развития отдельной отрасли по сравнению не только с другими отраслями в том же регионе, но и с общероссийскими показателями, чтобы получить более адекватное представление о конкурентоспособности выбираемых отраслей специализации. При этом важно минимизировать и регулировать возможные риски при бюджетных субсидиях в пользу новых или экспериментальных отраслей (на-

пример, повысив размер частного или регионального софинансирования проектов). Промышленная политика в регионах должна основываться на дифференцированном подходе к субъектам РФ, отличающимся полиотраслевой специализацией, и регионам с ограниченными видами отраслей специализации. Профильные ведомства должны оказывать помощь в организации кластеров, продумывать новые методы их поддержки. В связи с этим федеральной власти необходимо сосредоточиться в первую очередь на поддержке регионов для определения умной специализации, например, разрабатывать единые правила выбора приоритетов развития, создавать базы данных региональных проектов, оказывать методическую поддержку региональным командам; вести диалог между разными уровнями власти для определения приоритетного развития регионов, учитывая такие федеральные инициативы, как НТИ и цифровая экономика.

Региону же, в котором отсутствует значимая концентрация предприятий в одной или связанных отраслях, как представляется, следует ориентироваться на развитие малого и среднего бизнеса, в том числе социального, на создание условий для его развития инвесторами. Для привлечения инвесторов в регионы необходимы качественная регуляторная среда и благоприятный инвестиционный климат. Определенную помощь в принятии решений может оказать рейтинг инвестиционного климата регионов.

Влияние рейтинга инвестиционного климата на экономическое развитие региона

В настоящее время, когда важно обеспечить ускорение темпов экономического роста, в том числе за счет повышения инвестиций в российскую экономику, представляется необходимым рассмотреть взаимосвязь экономического развития регионов РФ с динамикой рейтинга инвестиционного климата. Этот рейтинг начал рассчитываться с 2014 г., и на основе данных о нем можно дать оценку влияния улучшения характеристик рейтинга на экономическое развитие [26]. Иностранные исследователи отмечают, что моделирование влияния рейтинга *Doing Business* на экономическое развитие показывает, что повышение качества регуляторной среды способствует экономическому росту [27, 28]. Отмечается, что рейтинг и валовой региональный продукт региона положительно коррелируют друг с другом, однако неясно направление причинно-следственной связи между ними [29]. По-

вышение рейтинга может стать результатом хорошего экономического положения региона. Нельзя не учитывать, что кроме благоприятного инвестиционного климата на ВРП влияют такие факторы, как имеющийся человеческий и физический капитал, а также изменение численности населения региона.

Результаты исследования воздействия изменения рейтинга на определенные показатели, проведенного российскими экономистами, показали неоднозначность такого воздействия [30]. Так, не установлено взаимовлияние рейтинга, занятости и притока мигрантов в регион. Однако обнаружена положительная и статистически значимая связь между улучшением регионального инвестиционного климата и увеличением количества высококвалифицированных работников, что может подтверждать факт влияния изменений рейтинга на рынок высококвалифицированного труда в регионе.

Также не подтвердилось предположение о важности рейтинга как сигнала о хорошем инвестиционном климате. Данный факт говорит о том, что регионы с низким начальным уровнем рейтинга имеют хорошие возможности его ускоренного наращивания. Регионам с хорошим рейтингом тяжелее его повышать, поскольку это должно осуществляться не за счет административного регулирования, а при помощи других показателей, например повышения качества инфраструктуры, что тяжелее.

В целом же установлено, что стремление губернаторов достичь целевых показателей в рейтинге оказывает влияние на экономическое развитие регионов, наблюдается положительная связь между улучшением инвестиционного климата субъекта РФ и экономическим развитием региона. С учетом взаимосвязи между инвестиционным климатом и положением на рынке квалифицированного труда возможно включение в рейтинг не только административных процедур, но и показателей качества жизни (качество здравоохранения, доступность хорошего образования, инфраструктуры, необходимой для работы и комфортной жизни). Перечисленные показатели являются важными как для квалифицированных работников, так и для малого и среднего бизнеса, чья межрегиональная мобильность выше, поэтому они могут явиться основным драйвером роста инвестиций в регионе.

В настоящее время большинство регионов ограничены в материальных ресурсах, что затрудня-

ет реализацию законодательных полномочий и требует разработки механизмов управления, обеспечивающих развитие внутренних экономических возможностей территории. Потенциальными союзниками, способными оказать помощь в решении ряда задач, могут стать представители бизнеса, чье взаимодействие с региональной властью может влиять на качество жизни населения. Для получения положительных результатов в решении важных проблем, затрагивающих экономическое развитие, здравоохранение и образование, региональная власть и бизнес должны работать вместе.

На наш взгляд, также положительное влияние оказали бы стимулирующие меры по созданию агломераций не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в других развитых городах-миллионниках. Для этого требуются те же усилия, что и для развития малого и среднего бизнеса: развитие инфраструктуры, строительство общежитий для студентов и недорогого жилья

➤ Для получения положительных результатов в решении важных проблем, затрагивающих экономическое развитие, здравоохранение и образование, региональная власть и бизнес должны работать вместе.



для молодых специалистов. Это позволит закрепить людей, приезжающих в регион, и предложить им доступные условия для развития собственного бизнеса, за счет которого сможет пополняться налоговая база региона, что в свою очередь позволит уменьшить объем предоставляемой региону федеральной помощи и сократить число дотационных регионов. ■

ПЭС 20029 / 16.03.2020

Источники

1. Ohmae K. *New model China* [Электронный ресурс] // Project Syndicate, 2002, July 31. URL: <https://www.projectsyndicate.org/commentary/new-model-china?barrier=accessreg>.
2. Тоффлер Э., Тоффлер Х. *Революционное богатство*. М.: АСТ, 2008.
3. Куценко Е.С., Абашкин В.Л., Исланкина Е.А. Фокусировка региональной промышленной политики через отраслевую специализацию // *Вопросы экономики*. 2019. № 5. С. 65–89.
4. Постановление Правительства РФ от 18 мая 2016 г. № 445 (ред. от 26 декабря 2019 г.) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами“» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минфина России. URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/govprog/regfin/>

5. Климанов В.В., Лавров А.М. Межбюджетные отношения в России на современном этапе // *Вопросы экономики*. 2004. № 11. С. 111–125.

6. Zhuravskaya E. *Federalism in Russia* // *Russia after the global economic crisis*. Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics. 2010. P. 59–77.

7. Бараховский А.С., Бусарова А.В., Ваксова Е.Е., Ефимов И.Л. *Мониторинг качества управления субнациональными общественными финансами*. М.: Ленанд, 2005.

8. Зубаревич Н.В. Региональная проекция нового российского кризиса // *Вопросы экономики*. 2015. № 4. С. 37–52.

9. Юшков А., Одинг Н., Савулькин Л. Судьбы российских регионов-доноров // *Вопросы экономики*. 2017. № 9. С. 83–97.

10. Михайлова А.А., Климанов В.В., Сафина А.И. Влияние межбюджетных трансфертов на экономический рост и структуру региональной экономики // *Вопросы экономики*. 2018. № 1. С. 91–103.

11. OECD. *Regional benchmarking in the smart specialization process: identification of reference regions based on structural similarity*. S3 Working Paper Series. 2012.

12. Rodrik D. *New model China* [Электронный ресурс] // Project Syndicate. URL: <https://www.projectsyndicate.org/commentary/new-model-china?barrier=accessreg>.

13. *Agenda for a reformed cohesion policy*. Independent Report [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/regi/dv/barca_report_/barca_report_en.pdf Bianchi P.

References

1. Ohmae K. *New model China*. Project Syndicate, 2002, July 31, available at: <https://www.projectsyndicate.org/commentary/new-model-china?barrier=accessreg>.
2. Toffler E., Toffler Kh. *Revolutsionnoe bogatstvo* [Revolutionary Wealth]. Moscow, AST, 2008.
3. Kutsenko E.S., Abashkin V.L., Islankina E.A. *Fokusirovka regional'noi promyshlennoi politiki cherez otraslevuyu spetsializatsiyu* [Focusing Regional Industrial Policy Through Industry Specialization]. *Voprosy ekonomiki*, 2019, no 5, pp. 65–89.
4. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 18 maya 2016 g. N 445 (red. ot 26 dekabrya 2019 g.) "Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Razvitie federativnykh otnoshenii i sozdanie uslovii dlya effektivnogo i otvetstvennogo upravleniya regional'nymi i munitsipal'nymi finansami"* [Resolution of the RF Government No. 445 Dated May 18, 2016 (as Amended on December 26, 2019) "On Approval of the State Program of the Russian Federation "Developing Federal Relations and Creating Conditions for Effective and Responsible Management of Regional and Municipal Finances"]. *Ofitsial'nyi sait Minfina Rossii*, available at: <https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/govprog/regfin/>
5. Klimanov V.V., Lavrov A.M. *Mezhbyudzhetye otnosheniya v Rossii na sovremennom etape* [Interbudgetary Relations in Russia at the Present Stage]. *Voprosy ekonomiki*, 2004, no 11, pp. 111–125.
6. Zhuravskaya E. *Federalism in Russia. Russia after the global economic crisis*. Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, 2010, pp. 59–77.
7. Barakhovskii A.C., Busarova A.B., Vaksova E.E., Efimov I.L. *Monitoring kachestva upravleniya subnatsional'nymi obshchestvennymi finansami* [Monitoring the Quality of Subnational Public Finance Management]. Moscow, Lenand, 2005.
8. Zubarevich N.V. *Regional'naya proektsiya novogo rossiiskogo krizisa* [Regional Projection of the New Russian Crisis]. *Voprosy ekonomiki*, 2015, no 4, pp. 37–52.
9. Yushkov A., Oding N., Savul'kin L. *Sud'by rossiiskikh regionov-donorov* [Destiny of Russian Donor Regions]. *Voprosy ekonomiki*, 2017, no 9, pp. 83–97.
10. Mikhailova A.A., Klimanov V.V., Safina A.I. *Vliyanie mezhbyudzhetykh transfertov na ekonomicheskii rost i strukturu regional'noi ekonomiki* [Impact of Intergovernmental Transfers on Economic Growth and Structure of the Regional Economy]. *Voprosy ekonomiki*, 2018, no 1, pp. 91–103.
11. OECD. *Regional benchmarking in the smart specialization process: identification of reference regions based on structural similarity*. S3 Working Paper Series. 2012.
12. Rodrik D. *New model China*. Project Syndicate, available at: <https://www.projectsyndicate.org/commentary/new-model-china?barrier=accessreg>.
13. *Agenda for a reformed cohesion policy*. Independent Report, available at: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/regi/dv/barca_report_/barca_report_en.pdf Bianchi P.
14. OECD. *Promoting growth in all regions*. Paris: OECD Publishing. OECD, available at: <https://www.oecd.org/publications/promoting-growth-in-all-regions-9789264174634-en.htm>.

14. OECD. Promoting growth in all regions. Paris: OECD Publishing [Электронный ресурс] // OECD. URL: <https://www.oecd.org/publications/promoting-growth-in-all-regions-9789264174634-en.htm>.
15. Edmondson G., McCollam S., Kelly E. 5 steps to smarter specialisation. Science. Business Publishing. 2014.
16. Зубаревич Н.В. Регионы России: итоги 2016 г. // Россия 2017. Ежегодный доклад Франко-российского аналитического центра Обсерво. М.: Обсерво; Новый век медиа, 2017.
17. Куценко Е.С., Исланкина Е.А., Киндрас А. Можно ли быть умным в одиночестве? Исследование инновационных стратегий российских регионов в контексте умной специализации // Форсайт. 2018. № 1. С. 25–45.
18. Hausmann R., Hidalgo C.A., Bustos S., Coscia M., Chung S., Jimenez J., Simoes A., Yildirim M.A. The atlas of economic complexity: Mapping paths to prosperity. Cambridge, MA: MIT Press. 2011.
19. Tacchella A., Cristelli M., Caldarelli G., Gabrielli A., Pietronero L. A New Metrics for Countries' Fitness and Products' Complexity [Электронный ресурс] // Scientific Reports. 2012. Vol. 2, Article number 723. URL: <https://doi.org/10.1038/srep00723>.
20. Куценко Е.С., Абашкин В.Л., Исланкина Е.А. Фокусировка региональной промышленной политики через отраслевую специализацию // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 65–89.
21. ГИСИП [Сайт]. URL: <https://www.gisip.ru/>
22. Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels C. The cluster initiative greenbook. Stockholm: Bromma Tryck AB, 2003.
23. Инновационные кластеры — лидеры инвестиционной привлекательности мирового уровня: Доклад ВШЭ. М.: НИУ ВШЭ, 2017.
24. Куценко Е., Абашкин В., Фияксель Э., Исланкина Е. Десять лет кластерной политики в России: логика ведомственных подходов // Инновации. 2017. № 12. С. 20–32.
25. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/552378463>.
26. Баринаева В.А., Земцов С.П., Царева Ю.В. Предпринимательство и институты: есть ли связь на региональном уровне в России? // Вопросы экономики. 2018. № 6. С. 92–116.
27. Djankov S., McLiesh C., Ramalho R. Regulation and growth // Economics Letters. Vol. 92. 2006. No. 3. P. 395–401.
28. Eifert B. Do regulatory reforms stimulate investment and growth? Evidence from the doing business data 2003–07 // Working Paper No. 159. 2009. Washington, DC: Center for Global Development.
29. Никитин А. Инвестиционный рейтинг как инструмент стимулирования эффективности управления развитием регионов России // Экономическая политика. 2016. № 6. С. 192–221.
30. Картаев Ф.С., Полунин К.Е. Влияет ли рейтинг инвестиционного климата на экономическое развитие региона? // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 90–102.
15. Edmondson G., McCollam S., Kelly E. 5 steps to smarter specialization. Science. Business Publishing. 2014.
16. Zubarevich N.V. *Regiony Rossii: itogi 2016 g. Rossiya 2017. Ezhegodnyi doklad Franko-rossiiskogo analiticheskogo tsentra Observo* [Regions of Russia: Results of 2016: Russia 2017. Annual Report of Observo, French-Russian Analytical Center]. Moscow, Observo; Novyi vek media, 2017.
17. Kutsenko E.S., Islankina E.A., Kindras' A. Mozhnoli byt' umnym v odinochestve? Issledovanie innovatsionnykh strategiirossiiskikh regionov v kontekste umnoi spetsializatsii [Can One Be Smart in Solitude? Research of the Russian Regions's Innovative Strategies in the Context of Smart Specialization]. *Forsait*, 2018, no 1, pp. 25–45.
18. Hausmann R., Hidalgo C.A., Bustos S., et al. *The atlas of economic complexity: Mapping paths to prosperity*. Cambridge, MA: MIT Press, 2011.
19. Tacchella A., Cristelli M., Caldarelli G., et al. A New Metrics for Countries' Fitness and Products' Complexity. *Scientific Reports*, 2012, Vol. 2, Article number 723, available at: <https://doi.org/10.1038/srep00723>.
20. Kutsenko E.S., Abashkin V.L., Islankina E.A. Fokusirovka regional'noi promyshlennoi politiki cherez otraslevuyu spetsializatsiyu [Focusing Regional Industrial Policy Through Industry Specialization]. *Voprosy ekonomiki*, 2019, no 5, pp. 65–89.
21. GISIP, available at: <https://www.gisip.ru/>
22. Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels C. *The cluster initiative greenbook*. Stockholm: Bromma Tryck AB, 2003.
23. *Innovatsionnye klasteri — lidery investitsionnoi privlekatel'nosti mirovogo urovnya: Doklad VShE* [Innovation Clusters — Leaders of the World-class Investment Attractiveness: the HSE Report]. Moscow, NIU VShE, 2017.
24. Kutsenko E., Abashkin V., Fiyaksel' E., Islankina E. Desyat' let klasternoi politiki v Rossii: logika vedomstvennykh podkhodov [Ten Years of Cluster Policy in Russia: the Logic of Departmental Approaches]. *Innovatsii*, 2017, no 12, pp. 20–32.
25. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13 fevralya 2019 g. N 207-r "Ob utverzhenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda"* [Order of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 207-r "On Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025"]. Kodeks, available at: <http://docs.cntd.ru/document/552378463>.
26. Barinova V.A., Zemtsov S.P., Tsareva Yu.V. Predprinimatel'stvo i instituty: est' li svyaz' na regional'nom urovne v Rossii? [Entrepreneurship and Institutions: are There Any Relationships at the Regional Level in Russia?]. *Voprosy ekonomiki*, 2018, no 6, pp. 92–116.
27. Djankov S., McLiesh C., Ramalho R. Regulation and growth. *Economics Letters*, Vol. 92, 2006, N 3, pp. 395–401.
28. Eifert B. Do regulatory reforms stimulate investment and growth? Evidence from the doing business data 2003–07. *Working Paper*, N 159, 2009, Washington, DC: Center for Global Development.
29. Nikitin A. Investitsionnyi reiting kak instrument stimulirovaniya effektivnosti upravleniya razvitiem regionov Rossii [Investment Rating as a Tool to Stimulate the Efficiency of Managing the Russian Regions Development]. *Ekonomicheskaya politika*, 2016, no 6, pp. 192–221.
30. Kartaev F.S., Polunin K.E. Vliyayet li reiting investitsionnogo klimata na ekonomicheskoe razvitiye regiona? [Does the Investment Climate Rating Affect the Region's Economic Development?]. *Voprosy ekonomiki*, 2019, no 5, pp. 90–102.